

Исмаил Иман

«Десять лобстеров»

(на пару с рисом, овощами и соусом маринара)

Действующие лица

Баяндур Мамедов, 41 год

Вера, 36 лет, любовница Баяндура Мамедова

Валида, 40 лет, жена Баяндура Мамедова

Фредди, 17 лет, сын Баяндура Мамедова и Валиды

ПЕРВЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. Лифт был старый и тесный, с неудобной двойной дверью, которую приходилось открывать самому. Я вышел на третьем этаже и переложил оба пакета в одну руку — бутылки зазвенели. Их было двенадцать — кьянти по пять евро за бутылку, по шесть штук в каждом пакете. Веры в номере не оказалось — ни в комнате, ни в ванной, и выкладывая бутылки на столик, я подумал, что она передумала и ушла, а вино было уловкой. И что я буду делать с вином в таком количестве?

Вера. Ну ясное дело — выпьет.

Баяндур Мамедов. Но чемодан Веры лежал рядом со столом. С улицы раздались радостные крики, и я заметил, что дверь на балкон приоткрыта и колышется занавеска. Вера стояла на маленьком балкончике, оперев руки на ажурные перила. Внизу была футбольная площадка, подростки гоняли мяч.

Вера. Классно играют, как профессионалы.

Баяндур Мамедов. Юниоры какие-нибудь... Нападающий прошел по флангу и ударил по воротам, мяч угодил в штангу.

Вера. Впереди виднелся город и широкий проспект с кучей разноцветных маленьких машинок и мопедов.

Баяндур Мамедов. Отличный вид, президентский номер.

Вера. В Баяндуре проснулся сейлз-менеджер. Отель был трехзвездочным, но в самом центре. Я вернулась в комнату.

Баяндур Мамедов. Смотри, я взял вина. Кьянти. Очень хорошее.

Вера. Баяндур, твою бы энергию, да в нужное русло.

Баяндур Мамедов. Вера вытянула края белой блузки из юбки, расстегнула верхнюю пуговицу. Я смотрел на нее, на вырез, из которого проглядывал бюстгальтер, на мятые края блузки.

Вера. Наконец отложил бутылку и подошел ко мне...

Пауза.

Баяндур Мамедов. В номере не оказалось штопора, и мне пришлось спуститься в лобби — я торопился и побежал по лестнице. Штопор мне не дали, но бутылка предусмотрительно была с собой, и парень на регистратуре сам откупорил ее.

Вера. Он дал ему евро на чай, и все пять дней приносил бутылки, хотя суммы чаевых хватило бы на пару штопоров или даже больше.

Баяндур Мамедов. Пока парень вкручивал штопор в мягкую пробку, я засомневался, хорошо ли пахнет у меня изо рта, и взял из стеклянной вазочки конфету. В лифте я сосал леденец, катая его по небу и впитывая сладость. Мне подумалось, что я веду себя, как мальчишка, но это ощущение понравилось — далекое и забытое. Я вспомнил бакинский двор рядом со старой мельницей и арочный проход с рельефными цифрами «1955» и пятиконечной звездой.

Вера. Лифт остановился, я услышала, как дребезжит эта двойная дверь.

Баяндур Мамедов. Я разгрыз конфету... У Веры было красивое тело. Живот и грудь напоминали о материнстве, но мне все нравилось. Ее пупок был глубокий, и я осторожно переливал в него вино из бокала.

Вера. Я смеялась, живот мой дрожал, и, опережая темно-красные ручейки, бежавшие по бокам, Баяндур впивался губами в пупок и всасывал вино.

Баяндур Мамедов. На простыне все равно остались кляксы... Надо было взять белое.

Вера. Да плевать.

Баяндур Мамедов. Вера сказала это нежно и как-то ободряюще, и мне стало легко. Я снова оказался в том дворе и в той арке — в убегающем прошлом, с волшебным ощущением беззаботности. Я вновь захотел Веру и набросился на нее.

Вера. Снизу кричали забившие гол мальчишки.

Баяндур Мамедов. Голов было много...

Пауза.

Вера. Из номера мы выходили только на завтрак и сразу же возвращались, между делом Баяндур ходил в магазинчик на углу и брал руколу, анчоусы и оливки, все

время забывая про штопор. На шестой день мы все-таки решили выйти из заточения и посмотреть город.

Баяндур Мамедов. В Риме мы оба были в первый раз.

Вера. С Болоньей мы успели познакомиться, хотя большую часть времени провели в выставочном центре, а Рим оставался неизведанным — где-то за окном и за балконной дверью.

Баяндур Мамедов. Все эти дни Рим давал о себе знать только шумом — ревом проезжающих автомобилей и возгласами юных футболистов.

Вера. Из включенного телевизора лилась непрерывная итальянская речь — там шло какое-то ток-шоу.

Баяндур Мамедов. По номеру были раскиданы пустые винные бутылки.

Вера. Баяндур катал по моему телу оливку, а потом цеплял ее зубами.

Баяндур Мамедов. Вера заразительно смеялась.

Вера. Баяндур счастливо улыбался, а гости телепередачи одобрительно нам рукоплескали.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Оставалось меньше недели, еще куча дел, но уже понятно, что все успеваем, в сроки укладываемся, и стенд будет готов, и выставка откроется — все, короче, случится. Поэтому такая смесь эйфории и пофигизма — нам все по плечу, даже в чужой стране, где английского никто толком не знает... А она все время строгая, держала дистанцию, разговаривали исключительно на «вы»... Каждый день домой звонки, сыну — голосовые отправляла: не забудь уроки сделать, вовремя поешь. И мне как-то не до нее было — проект большой, сроки короткие, но все успели, подрядчиков нашли, коммуникации подвели... Ну вот, как-то сидим в офисе, я принес кофе нам, еще на столе была плитка шоколада, и я ей говорю: давай на «ты»? А она мне...

Вера. Как бы давно пора...

Баяндур Мамедов. И она что-то говорит, и там обращение на «ты», я это слышу и понимаю, что у меня крышу сносит. Она спрашивает, я даже не врубаюсь, о чем, и там опять это «ты»... Я завис с чашкой эспresso в руке, и у меня стоит — у меня, блин, встал на нее в этот момент. И я себе...

Вера. Чувак, ты нормальный?

Баяндур Мамедов. Она еще так странно посмотрела на меня, взяла плитку шоколада, нащупала деления через обертку и неожиданно резко надломила. Быстро, легко, только костяшки пальцев побелели. Вот тогда все и произошло.

ВТОРОЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. На шестой день мы вышли в город, пошли в Ватикан. Двадцать минут пешочком.

Вера. Хорошая погода, теплое солнце. Я надела короткие шорты и топик без плеч. Баяндур все время украдкой целовал мои плечи.

Баяндур Мамедов. И не украдкой тоже.

Вера. Пока мы вышли, пока дошли... Тут выяснилось, что в Собор Святого Петра не пускают с голыми плечами и коленками.

Баяндур Мамедов. Поэтому мы пошли в ближайший магазин, и я купил Вере платье. За тридцать евро.

Вера. Обычное платье, чтобы просто в собор попасть.

Баяндур Мамедов. Красивое платье было, очень элегантное.

Вера. А в собор он не пошел.

Баяндур Мамедов. Да что мне там делать? Поэтому я сел в уличной кафешке, стал ждать Веру.

Вера. Когда я вернулась, он уже был пьян.

Баяндур Мамедов. Я заказал графин вина, смаковал, пока ее ждал. А еще солнце припекло. Ну, короче, разморило меня.

Вера. Поднялся мне на встречу, шатаясь, стал кричать, какая я красивая в этом платье.

Баяндур Мамедов. Платье очень ей подходило.

Вера. Но я обиделась, что он без меня начал.

Баяндур Мамедов. А я говорю, все нормально, сейчас еще вина возьмем, накирнемся.

Вера. Вот кто сейчас так изъясняется?

Баяндур Мамедов. Но я, конечно, уже кирной был.

Вера. Баяндур — азербайджанец, он из Баку. У них там очень интересный русский язык. Он будто замороженный, оставшийся в прошлом, неиспорченный

современностью, но иногда встречаются странные выражения, например, «убивать цену».

Баяндур Мамедов. Нормальное выражение.

Вера. Нет такого выражения.

Баяндур Мамедов. Вполне нормальное. Я, например, только этим и занимаюсь — убиваю цену, торгуюсь до победного.

Вера. Это оказывается с азербайджанского дословный перевод — убивать цену.

Баяндур Мамедов. Сколько восточной поэтичности в этом выражении! Я словно разбойник и душегуб вонзаю острый бебут!

Вера. И вот кирной Баяндур со своим торчащим бебутом бросается мне навстречу, лезет обниматься...

Баяндур Мамедов. А вот интересно, английское «*to steal the show*» уже вошло в русский?

Вера. И говорит...

Баяндур Мамедов. Вера, давай украдем это шоу!

Пауза.

Вера. И мы пошли в ватиканские музеи.

Баяндур Мамедов. Мне там ничего не запомнилось, я только персидские ковры запомнил.

Вера. Кирной был.

Баяндур Мамедов. В Колизей мы не пошли.

Вера. Я хотела, но Баяндур сказал...

Баяндур Мамедов. Там камни, одни камни, это же неинтересно.

Вера. Я хотела, правда, но уже было поздно, в итоге не пошли.

Баяндур Мамедов. Поэтому мы поужинали, еще вина выпили, и я что-то совсем расслабился и решил показать свою щедрость.

Вера. Я хотела сыну что-то купить.

Баяндур Мамедов. Выбирай, говорю, что хочешь.

Вера. Мы зашли в магазин.

Баяндур Мамедов. Детский Армани... И там я все испортил.

Пауза.

Вера. Я выбрала твидовый пиджак. Такой хорошенький пиджак.

Баяндур Мамедов. Но он стоил сто двадцать евро. Я говорю, Вера, послушай, ну это же абсурд. Что это за цены? Это же явное надувательство. Вот смотри, вся одежда на мне стоит сто двадцать, вся, включая носки и нижнее белье. И одежда у меня нормальная, качественная, вот потрогай, какие брюки мягкие, отличный текстиль, и трусы тоже хорошие, трусы — это важно, чтобы кожа не прела, аллергии не было и прочей фигни, ну ты же понимаешь. Я, повторяю, вся одежда, а я — взрослый человек, довольно крупный, элементарно материала больше уходит, вся эта одежда — не больше сто двадцати и не евро, а долларов. У нас вообще одежда дешевле, копейки стоит. И обувь у меня приличная. Вот смотри!

Вера. И я стою у кассы с этим пиджачком в руках, Баяндур говорит, говорит, кассир на нас смотрит непонимающе, хотя кого я обманываю? Все он прекрасно понимал. А я думаю, Мамедов, вот кто тебя за язык тянул?

Баяндур Мамедов. Ну я немного переборщил... И Вера сама купила пиджак.

Вера. Да, я сама купила.

Баяндур Мамедов. Сто двадцать евро за пиджак на семилетнего мальчика — это очень дорого и непрактично.

Вера. А ему сказала...

Баяндур Мамедов. Они же растут быстро!

Вера. Сказала ему...

Баяндур Мамедов. Очень быстро растут. Через полгода рукава короткие будут.

Вера. Ты такой же, как мой муж, только хуже!

Пауза.

Баяндур Мамедов. Сто двадцать евро.

Пауза.

Вера. В аэропорт я уехала раньше.

Баяндур Мамедов. Вылет был утром. У нас обоих.

Вера. Но я уехала раньше, чтобы с ним не сталкиваться.

Баяндур Мамедов. Я думал, мы в аэропорту проведем время вместе... Рейсы разные, но вылет — почти рядом.

Вера. Нет, не хотела его видеть.

Пауза.

Баяндур Мамедов. И я вернулся домой — в Америку.

ТРЕТИЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. В Америке у меня нет друзей. Странно, правда? Я тут почти двадцать лет, вначале несколько штатов поменял, а сейчас в Иллинойсе. Уже лет пятнадцать. Но друзей местных у меня нет. А о чем с ними дружить? Во-первых, они все тут подкаблучники. Все до единого. Во всем слушаются. О чем с ними говорить? А во-вторых, о чем с ними пить? Берут лонг-дринк, cedят его два часа, жалуются на своих жен, а если не жалуются, то про себя уж точно.

Валида. Можно подумать, Баяндур не жалуется.

Баяндур Мамедов. А я вот не жалеюсь. Я уже как-то принял, махнул рукой, понял, что Валида уже такая. Двадцать лет в браке, не шутка.

Валида. Мне хорошо в Америке. Самое главное, я уже давно чувствую себя частью американского общества. Я — внутри социума. Я — часть коммьюнити.

Баяндур Мамедов. Да, у Валиды работа, досуг, занятия спортом, йогой, еще чем-то. Участвует в соседском дозоре. Я не пойму, зачем это ей? Зачем ей соседский дозор? Ты что, дружинница? Я, в конце концов, исправно плачу налоги, пусть полиция этим занимается, правонарушителей ловит. Я тут при чем? А ты? Сиди дома, занимайся сыном, Фредди уже взрослый, за ним надо приглядывать.

Валида. Фредди — наш сын, ему семнадцать. Скоро в колледж.

Баяндур Мамедов. В медицинский.

Валида. Будет хирургом.

Пауза.

Валида. Еще я состою в книжном клубе, мы читаем книги по общему списку, а потом собираемся и обсуждаем друг с другом, делимся впечатлениями. Я — вице-президент книжного клуба.

Баяндур Мамедов. Да-да, сборище феминисток.

Валида. Я люблю Америку. Мне нравится американская мечта.

Баяндур Мамедов. Чертовы феминистки. Все мозги ей проели.

Валида. Потому что я жизнь воспринимаю как нечто текущее. Есть Родина. Азербайджан, Баку, родной город, улица, на которой я выросла, родительский дом и наш двор около старой мельницы, а сейчас у меня другая жизнь. Здесь и сейчас.

Пауза.

Валида. А Баяндур сам по себе.

Баяндур Мамедов. Это все из-за моей работы. Я же все время езжу по выставкам, сезон расписан на год вперед, плюс встречи с региональными партнерами, поэтому я и дома практически не бываю.

Валида. Баяндур — коммивояжер, вот он кто.

Баяндур Мамедов. Приеду на две недели и опять уеду, через месяц вернусь, потом опять — и так все время.

Пауза.

Вера. В следующий раз мы встретились в Москве. На выставке. Я знала, что Баяндур там будет, видела в общей переписке.

Баяндур Мамедов. Но я не знал, что Вера тоже приедет.

Вера. Я зашла в пустой павильон, смотрю, он стоит посередине нашего будущего стенда, какой-то весь потерянный, грустный...

Баяндур Мамедов. У меня джетлаг был.

Вера. Я подошла, посмотрела на него...

Баяндур Мамедов. И говорит...

Вера. Мамедов, ну что делать будем?

Баяндур Мамедов. А я понял, что мне крышу сносит от этого обращения.

Вера. Опять? Эх, Мамедов, Мамедов...

Баяндур Мамедов. Так понравилось, когда по фамилии назвала. Будто мы с ней в школе учились.

Валида. Мне эти его поездки никогда не нравились...

Пауза.

Баяндур Мамедов. А когда я в Америке, я хожу на охоту.

Фредди. Мы с папой охотимся на оленей. Не всегда удастся подстрелить, но иногда...

Баяндур Мамедов. Иногда подстреливаем.

Фредди. Непросто, но это только полдела. Нужно уметь оленя освежевать. В-первых, надо его подвесить и выпотрошить.

Баяндур Мамедов. Вначале разрезать живот оленя, но не вставлять нож по ручку.

Фредди. Кончиком, кончиком.

Баяндур Мамедов. Чтобы органы не повредить. Кишки вытащить, отдельно печень, сердце, почки — все это мне еще понадобится.

Валида. Мне кажется, это отвратительно.

Вера. А я думаю, печень оленя — это вкусно и изысканно.

Пауза.

Баяндур Мамедов. А потом надрезы сделать и кожу стягивать.

Фредди. Кожу отслаиваешь ножом, тянешь вниз.

Баяндур Мамедов. Но кожа толще, не как у барана.

Фредди. Папа говорит, что это для меня полезно, ведь я буду хирургом.

Баяндур Мамедов. А печень, сердце и почки я пускаю на джиз-быз.

Валида. Это такое азербайджанское жаркое, там еще лук, картошка, зелень, а ливер обычно бараний.

Баяндур Мамедов. А тут олений.

Фредди. Мама не любит, мы с папой едим. Вкусно.

Баяндур Мамедов. Американский джиз-быз... Такая вот Америка...

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. Вера — очень грациозная. У нее тонкие руки и ноги. Тридцать шестой размер ноги. Рост — метр семьдесят четыре. Вес, наверное, в пределах пятидесяти пяти килограммов — я ее носил на руках, поэтому прикинуть могу.

Нормальный вес, по общей комплекции сочетается, а меньше не надо. Вот, например, сорок пять килограммов — это мало, очень мало. Как-то совсем уже.

Вера. Мы с ним как-то поссорились, и я сказала...

Баяндур Мамедов. Да, сказала, что...

Вера. Мы не подходим по физике.

Баяндур Мамедов. Вот с чего ты это решила? Нормально подходим.

Вера. Мне больно. У меня ребра болят.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Но это все мелочи жизни. У Веры — самая длинная шея в истории человечества.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Вот моя шея, посмотри, нормальная симпатичная шея, а у нее в три раза длиннее. Ну сколько будет у меня? Максимум сантиметров пятнадцать, наверное? А у нее все тридцать, а может, даже и сорок сантиметров... Жирафа... Цапля...

Пауза.

Баяндур Мамедов. Но это не изъян, это красиво! Она офигенная, просто огонь! Модель по шее!

Вера. В Москве все началось по новой. Мы сдали стенд в срок, выставка началась, все напились в ресторане...

Баяндур Мамедов. Мы шли с Верой по улице. Поздний весенний вечер. Отличная погода. Слушали музыку, она дала мне наушник, и оба слушали, у каждого в ухе по этой затычке, это еще проводные наушники были, и мы оба слушали музыку, и этот шнур нас будто притягивал, связывал.

Вера. Мамедов, перестань.

Баяндур Мамедов. И мы идем пьяные, а Вера включила какой-то русский рэп, и там мат-перемат... Хотим зайти в бар, и в это время нам навстречу выходят трое парней.

Вера. Здоровые такие парни.

Баяндур Мамедов. Борцы, как мы потом решили.

Вера. У одного даже уши поломанные были.

Баяндур Мамедов. И тот, у которого уши поломанные, говорит...

Вера. Привет, братан!

Баяндур Мамедов. Привет, говорю. Наушник вытащил, смотрю на них. Но я же пьяный.

Вера. Кирной.

Баяндур Мамедов. И Вера вытащила наушник. Она тоже пьяная.

Вера. Кирная.

Баяндур Мамедов. А с поломанными ушами спрашивает...

Вера. Спортсмен?.. А Баяндур отвечает...

Баяндур Мамедов. Да, спортсмен.

Вера. И добавляет...

Баяндур Мамедов. Шахматист...

Вера. И тут тот, что с поломанными ушами, обхватывает Баяндура за пояс и поднимает в воздух.

Баяндур Мамедов. Три секунды продержал меня в воздухе.

Вера. А казалось, больше.

Баяндур Мамедов. Ну я руками машу, обругал его, он меня опустил, я его оттолкнул.

Вера. А они смеются...

Баяндур Мамедов. И этот говорит...

Вера. Братан, ты не нервничай.

Баяндур Мамедов. Ну мы решили, что они тоже пьяные.

Вера. Кирные.

Баяндур Мамедов. Пошли в бар, заказали себе коктейлей...

Вера. В таких красивых граненых фужерах... На тонких ножках...

Баяндур Мамедов. И я смотрю на Веру, а она такая красивая.

Вера. Я говорю, поедem в номер, Баяндур. Попроси счет.

Баяндур Мамедов. С личиком фарфоровым... И держит пальчиками ножку граненого фужера с каким-то красновато-оранжевым коктейлем.

Вера. Беллини.

Баяндур Мамедов. Что?

Вера. Коктейль Беллини.

Баяндур Мамедов. Свет такой падает ей на лицо, тоже красновато-оранжевый...

Вера. И он говорит...

Баяндур Мамедов. Вера, ты такая офигенная, Вера. И ты, и эта Москва, и этот бар, и этот Феллини...

Вера. Беллини.

Баяндур Мамедов. И этот свет, и ты в этом свете, и твоя шея — длинная и тонкая, и эта весна с одуряющими запахами. Такая весна классная, Вера... А она говорит...

Вера. Весна — это заебись, круче только наличные.

Баяндур Мамедов. Мне счет принесли, я бумажник достаю.

Вера. А его нет.

Баяндур Мамедов. Ну то есть хотел достать бумажник, а его нет.

Вера. Привет, братан!

Баяндур Мамедов. Сука, у меня бумажник пропал.

Вера. Братан, ты не нервничай.

Баяндур Мамедов. Вызвали ментов, описали ситуацию.

Вера. Вечер был безнадежно испорчен. Счет оплатила я.

Баяндур Мамедов. На следующий день мне позвонили из этого бара, говорят, мы в мусорке у входа нашли бумажник. Я приехал, четыреста баксов пропало, рубли тоже, остальное на месте...

Вера. Круче только наличные.

Баяндур Мамедов. А если бы не этот «братан», я, может, успел бы сказать Вере что-то важное.

Вера. Что?

Пауза.

Баяндур Мамедов. Вот такая весна...

ПЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. Фредди любит «Звездные войны», самый настоящий фанат. Мы с ним обсуждали новую трилогию, ему нравится, а я говорю, серьезно?

Фредди. Что?

Баяндур Мамедов. Серьезно?

Фредди. Что?

Баяндур Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Реально? Мы тридцать лет ждали, чтобы увидеть Хана Соло, а они его убили? Нормальные?

Фредди. А мне все равно нравится.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Но что-то «Звездные войны» у Фредди ушли на второй план.

Фредди. У меня появилась девушка.

Баяндур Мамедов. У Фредди появилась девушка.

Фредди. Дженнифер.

Баяндур Мамедов. И что-то это мне не нравится. Нет, это хорошо, конечно, но Фредди... Он такой наивный.

Фредди. Я к ней очень привязан. Мне хорошо с Дженнифер.

Валида. Дженнифер — очень милая девушка.

Баяндур Мамедов. В этом и проблема. Валида ничего не понимает, а я-то вижу. Тут нужно бить тревогу, звонить в колокола, разбивать молотком пожарную сигнализацию.

Валида. Баяндур, конечно, все драматизирует.

Фредди. Дженнифер — классная, она меня поддерживает и вдохновляет.

Баяндур Мамедов. Тут кричать надо! А если он решит жениться?

Валида. Жениться? Жениться им рано.

Баяндур Мамедов. А я о чем? Ему по закону алкоголь покупать нельзя, а вот жениться — пожалуйста. Нормально?

Валида. У него впереди колледж, переезд в другой штат, начало самостоятельной жизни.

Баяндур Мамедов. Я это и говорю. Не надо ему жениться.

Валида. Так никто и не говорит.

Баяндур Мамедов. Но учитывая мягкость Фредди, он вполне может угодить в эту яму, в эту ловушку, в этот капкан!

Пауза.

Баяндур Мамедов. В идеале я нашел бы Фредди невесту в Баку, мы нашли бы ему, ну или он летом поехал бы в Баку, и мы все там нашли бы ему невесту. Он сам бы смотрел, выбирал бы, конечно, я же не какой-то ретроград... Но не сейчас... Лет через десять...

Пауза.

Баяндур Мамедов. Послушай, Фредди.

Фредди. Да, папа.

Баяндур Мамедов. Надо сосаться.

Фредди. Что?

Баяндур Мамедов. Я говорю, надо сосаться. Надо сосаться и трахаться, но не надо отношений, не порть свою молодость какими-то отношениями. Это в любой момент может зайти далеко, и все — ты пропал. Тебе не надо жениться.

Фредди. Да я и не хочу. Мне учиться надо.

Баяндур Мамедов. Правильно, надо учиться. И надо трахаться. Сосаться и трахаться. Ты должен трахаться, ты должен оргии устраивать, ты должен впрягаться в сексуальные марафоны — полный рабочий день, с девяти до шести, чтобы она потом ходить не могла...

Фредди. Не надо так про Дженнифер.

Баяндур Мамедов. Я не про Дженнифер! Чтоб ходить не могла, чтоб отмахивалась от тебя, мол, Фредди, отстань, угомонись, оставь меня в покое, мне брейк нужен, понимаешь? Фредди, ты понимаешь?

Фредди. Понимаю.

Баяндур Мамедов. Фредди, не нужно детей. Мне не нужны внуки. Внуки — это старость. Ты понимаешь, Фредди? Я не хочу внуков. К черту внуков, Фредди!

Пауза.

Баяндур Мамедов. Но ничего этого я не сказал.

Фредди. Папа долго смотрел на меня, я все ждал, что он будет что-то подробно объяснять, а он сказал только три слова... Долго смотрел и сказал всего три слова...

Баяндур Мамедов. Она будет толстая.

Фредди. И все.

Баяндур Мамедов. Конечно, будет. Видно же. Ты посмотри на ее руки, на плечи, по комплекции сразу понять можно, ну хорошо, хорошо, я еще заглянул в ее инстаграм, там фото с матерью, с мамой ее. Ты же видел ее мать! Опять непонятно? Она будет толстая, Фредди! Толстая! Это сейчас она милая пухленькая девчонка, слегка так, но это сейчас, а потом она станет раскабаневшей! Как родит, уж точно! А внуков не надо, Фредди! В жопу внуков, Фредди! Родит и запустит себя, жрать будет все подряд, станет жирной, толстой, безразмерной! Не ломай себе жизнь, Фредди!

Фредди. Она будет толстая. Только три слова.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Серьезно?

Фредди. И теперь, когда я смотрю на Дженнифер, я думаю о том, что она будет толстая.

Баяндур Мамедов. Хана Соло убили, дебилы.

ШЕСТОЙ ЛОБСТЕР

Вера. Баяндур привез меня в Баку.

Баяндур Мамедов. В Баку была выставка, и мы приехали в мой родной город.

Вера. Тут уже он подсуетился, чтобы я там была.

Баяндур Мамедов. Снова увидеться, к тому же в Баку. Два в одном. Комбо.

Вера. Целую неделю Баяндур выгуливал меня по городу. Мы целовались в Старом городе.

Баяндур Мамедов. В Ичери Шехер.

Вера. Да. На смотровой площадке Девичьей башни. На колесе обозрения.

Баяндур Мамедов. Надо сосаться.

Вера. Короче, везде.

Баяндур Мамедов. Но город поменялся. Я ничего не узнавал... Я приезжал три года назад, Баку и тогда был другой, а сейчас тем более. Все меняется, а я будто не успеваю. Странное ощущение. Вроде все помню, но на самом деле ничего не знаю. И спрашиваю, как у вас то, как у вас это? Вот эта постановка вопроса — странная она была. А с другой стороны, все же логично. Я уже двадцать лет тут не живу.

Вера. Выставка была обычная, мы легко со всем справились, и каждый вечер Баяндур таскал меня по ресторанам — дорогим и пафосным, обычным и попроще, а однажды привел меня в странное место где-то у железнодорожного депо и сказал...

Баяндур Мамедов. Здесь делают лучший джиз-быз в истории человечества.

Вера. Грязная клеенка, разные тарелки, кривые вилки. В туалет сходить я не рискнула.

Баяндур Мамедов. Но джиз-быз...

Вера. Был отменный...

Баяндур Мамедов. Лучший в истории человечества.

Вера. В конце Баяндур подвинул к себе чугунную сковородку, вытер ее насухо тандыр-чуреком и предложил мне.

Баяндур Мамедов. Но Вера отказалась.

Вера. Съел сам.

Баяндур Мамедов. Я не стал никому говорить, что приехал в Баку. Только к родителям заехал, сказал, что всего лишь на два дня здесь, к тому же по работе, а все остальные дни был с Верой — в Экспо-центре, в отеле, в ресторанах.

Вера. Это была замечательная неделя. Мне было очень хорошо с Баяндуrom, никогда такого не было. Ни в прошлые встречи, ни в других городах...

Баяндур Мамедов. И я хотел сказать...

Вера. Вообще такого не было. Ни с кем вообще... Выставка закончилась, и мы решили отметить это дело...

Баяндур Мамедов. В ресторане, где же еще?

Вера. Это был ресторан в восточном стиле. Каменная кладка, везде ковры, всякая медная утварь, разноцветные витражи.

Баяндур Мамедов. Шебеке.

Вера. Что?

Баяндур Мамедов. Витражи шебеке.

Вера. Ну вот. Баяндур заказал бутылку красного вина.

Баяндур Мамедов. Мадраса, местный сорт, автохтонный.

Вера. Мы ужинали, музыканты играли что-то народное...

Баяндур Мамедов. А потом я вышел в туалет.

Вера. Да, в туалет он пошел.

Баяндур Мамедов. И в туалете я встретил Исмаила.

Вера. Друг детства.

Баяндур Мамедов. Сто лет не виделись.

Вера. Исмаил с друзьями сидел в соседнем зале. Это я потом узнала.

Баяндур Мамедов. Мы обнялись, реально давно не виделись.

Вера. Надеюсь, руки хотя бы помыли перед этим.

Баяндур Мамедов. И Исмаил меня потащил к своему столу.

Вера. Да, так и случилось.

Баяндур Мамедов. Но я быстро вернулся!

Вера. Когда Баяндур вернулся, от него несло водкой.

Баяндур Мамедов. Исмаил налил, я не мог отказаться. Много лет его не видел.

Вера. Сотню.

Баяндур Мамедов. Что?

Вера. Сотню лет.

Баяндур Мамедов. Да, сотню лет. Приятная компания, хорошие ребята. Выпили за встречу!

Вера. Кирнули. Баяндур вернулся, глаза блестят, поднял бокал с вином, а я говорю...

Баяндур Мамедов. Говорит, намешаю... Да ладно тебе!

Вера. А потом он снова вышел, позвонить вроде. Вернулся еще более веселый. Опять ушел. Опять вернулся. И опять... Пришел с Исмаилом, стал меня представлять.

Баяндур Мамедов. Это Вера! Мое счастье!

Вера. Отхлебнул вина, а у Исмаила была с собой полная рюмка водки... И опять ушли...

Баяндур Мамедов. И так я ходил туда-сюда. Не знаю, что на меня нашло.

Вера. Ну и в какой-то момент Баяндур не вернулся.

Баяндур Мамедов. Я уснул. Прямо за столом. За другим столом. Видно, сказалась напряженная рабочая неделя. А Исмаил уехал за женой.

Вера. Я допила вино — очень хорошее, кстати... Оплатила счет и попросила официанта вызвать мне такси до отеля.

Баяндур Мамедов. Утром я вернулся в отель.

Вера. Баяндур долго, очень долго извинялся, а я сказала, хотя бы к родителям пошел, больше толку было, я бы никак не возмутилась... Он, конечно, был упрям и настойчив, уломал меня куда-то поехать... Мы приехали в какой-то старый двор, там была арка, а в проходе рельефные цифры «1955», год строительства, и пятиконечная звезда. И мы там стояли, Баяндур мялся, страдал от похмелья — я же сказала, не мешай водку с вином, и тут я подумала, что это не моя история. Это вообще не моя история.

Баяндур Мамедов. Я хотел ей сказать, но в это время...

Вера. Мамедов, зачем мы здесь? Что мы здесь делаем? Не надо тащить меня в свои воспоминания. Зачем это нужно, Мамедов? Кто мы друг другу? Мы же никто. Ты для меня всего лишь фак-бадди. И я для тебя тоже.

Баяндур Мамедов. Не говори так. Ты для меня не...

Вера (*перебивает*). Мамедов, у меня муж есть... И сын, ему восемь лет... Что ты хочешь, Мамедов?

Пауза.

Вера. Он молчал, такой совсем растерянный, а потом сказал...

Баяндур Мамедов. Я не знаю...

СЕДЬМОЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. Конечно, что-то мне в Америке нравится. Вообще много чего. И это нормально. Не бывает идеальных стран, везде что-то не устраивает, везде свои проблемы, нюансы, подробности.

Валида. Рестораны он любит. Там порции большие.

Баяндур Мамедов. В Орландо, штат Флорида, есть ресторан, называется *Boston Lobster Feast*.

Валида. Это немного странно, что в Орландо — ресторан с упоминанием Бостона. Это города в двух разных штатах.

Баяндур Мамедов. Да нормально, в Баку полно таких названий... Но это неважно. Главное — кухня.

Валида. Морепродукты.

Баяндур Мамедов. И не просто морепродукты. В *Boston Lobster Feast* буфетная система, там шведский стол.

Фредди. Мы там несколько раз были, когда во Флориду ездили.

Баяндур Мамедов. За шестьдесят долларов на человека можно съесть или попробовать все, что дают... Креветки, осьминоги, крабы, раки, устрицы, мидии и прочее — в самом разном виде. Но я не размениваюсь на эту мелочь. Я ем лобстеров.

Фредди. Целый лобстер на пару.

Валида. С рисом, овощами и соусом маринара.

Баяндур Мамедов. Сколько лобстеров может съесть человек?

Валида. Одного.

Фредди. Двух... Но папа...

Баяндур Мамедов. Я съедаю десять лобстеров. Не два, не три, не пять. Целых десять лобстеров. Десять целых лобстеров.

Валида. Но вообще-то это перебор.

Фредди. К нашему столу даже повар приходит, посмотреть, как папа съедает этих лобстеров.

Валида. Мне кажется, ресторан поставит какое-то ограничение. Ну не знаю, не больше пяти, например.

Баяндур Мамедов. Десять раскрасневшихся лобстеров с желтенькими резинками на огромных клешнях.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Но есть одно заведение, в которое я никогда не брал Валиду и Фредди... Я туда только бизнес-партнеров вожу... Если перемахнуть через Миссисипи, то окажешься в штате Миссури. На этом берегу твой родной Иллинойс, а на другом — уже Миссури. И что? Та же река, та же Америка, но не совсем. Потому что в Миссури другие правила, там действуют другие законы, и там в стриптиз-клубах есть полный стрип.

Пауза.

Фредди. Я поссорился с Дженнифер.

Баяндур Мамедов. У вас есть полный стрип?

Фредди. У нас трудный период, мне скоро в колледж, ей тоже, оба переезжаем, ну и как это будет?

Баяндур Мамедов. Отлично! Там все отлично! Что-то невероятное творится! Я заранее готовлю однодолларовые купюры, чтобы стриптизершам раздавать. Не буду же я сотками или полтинниками разбрасываться, главное, голову не терять. И не прикасаться! Поэтому по доллару и каждой в бикини — за резинку цепляешь. Все довольны.

Фредди. Ну мы поспорили непонятно из-за чего, слово за слово, она сказала, я сказал...

Баяндур Мамедов. Но! Но! Я же сказал, там и полный стрип бывает. Это значит, что на девушке вообще ничего. Просто вообще ничего!

Фредди. И я ей сказал, что она толстая.

Баяндур Мамедов. И на ней волосяного покрова вообще нет. Только на голове волосы, брови, ресницы — и все. Ни одного волосика, ни пушинки, ни намека вообще. Все под ноль.

Валида. Я в молле была, смотрю Дженнифер сидит в фуд-корте. Ест и плачет. Стала оправдываться, говорит, я же не толстая.

Фредди. Папа, зачем ты это сказал?

Баяндур Мамедов. Конечно, толстая. Видно же.

Пауза.

Баяндур Мамедов. И вот сидишь, смотришь, а она вертится перед тобой, ноги туда-сюда крутит, замирает... И ты смотришь на этого Тепегёза...

Вера. А я помню! Это такой одноглазый див-великан. Из тюркской мифологии.

Баяндур Мамедов. Смотришь ему прямо в глаз, пристально, впившись, как загипнотизированный...

Пауза.

Вера. В следующий раз мы встретились...

Баяндур Мамедов (*перебивает*). Невероятное зрелище!

ВОСЬМОЙ ЛОБСТЕР

Вера. В следующий раз мы встретились нескоро...

Баяндур Мамедов. Я думал, что мы расстались.

Вера. Несколько месяцев не общались.

Баяндур Мамедов. А потом... Как обычно бывает — я напился, написал, что скучаю.

Вера. Но я не ответила... Через полтора месяца ответила...

Пауза.

Фредди. Мы с папой пошли на охоту.

Баяндур Мамедов. Но охота получилась неудачной. Никого мы не подстрелили. Замерзли, вернулись домой, и я подумал, что займусь ковролином на втором этаже. Как раз выходные.

Валида. Про ковролин я уже давно говорила, он и стерся, и грязный стал. Давно менять надо... Но ведь Баяндур постоянно в разъездах.

Баяндур Мамедов. Это потому что я захотел его сам поменять. Решил сэкономить пару тысяч. Купил новый рулон, вооружился резакон...

Вера. Я купила красивое нижнее белье. Примерила, самой понравилось. А кому показать? Не мужу же. Сделала селфи, послала Баяндуру.

Баяндур Мамедов. И это увидела Валида.

Вера. Классика. Я благополучно легла спать, а у них там разыгрался скандал.

Валида. Кто это? Что тебе посылают?

Баяндур Мамедов. Я говорю, спам. Смотри, какой-то незнакомый номер. Совсем уже стыд потеряли, открыто порнографию шлют. Куда мы катимся?

Фредди. Слышу, родители ругаются, что-то из-за телефона.

Баяндур Мамедов. Но Валида никак не успокаивается.

Валида. Мне надоели эти постоянные поездки и вся твоя ложь.

Баяндур Мамедов. Какая такая ложь? Я вообще-то пашу за двоих, для вас стараюсь. Вот ковролин меняю, не видишь?

Валида. Да плевать на этот ковролин, говорю. Я бы лучше мастеров позвала, мне бы по башке никто не бил.

Баяндур Мамедов. Как приятно тратить мои деньги, да?

Валида. Я бы из своих потратила.

Баяндур Мамедов. Да что ты, а все эти годы мы на что жили? Этот дом на что купили? А твою машину?

Фредди. Я так и не понял, что они не поделили, но разговор был ужасный.

Валида. Это потому что я занималась нашим ребенком, его воспитанием.

Фредди. Вот и меня припомнили... Хочется с Дженнифер поговорить...

Валида. Мне не нравится, что какие-то шлюхи посылают тебе голые фотки.

Баяндур Мамедов. За шлюху как-то неприятно стало.

Валида. И знаешь, что интересно. У нее такая длинная шея. Как у меня! С чего это?

Баяндур Мамедов. Разве? Дай посмотрю. Это все социальные сети, они нас подслушивают, следят, даже порнуху подбирают по пристрастиям.

Валида. Ты сам себе веришь, Мамедов? Мне все это осточертело.

Баяндур Мамедов. Не ходи тут, я еще не закрепил рулон.

Валида. Хочу и хожу.

Баяндур Мамедов. Я тебя сейчас... И я потянулся за резакон...

Валида. Фредди!

Баяндур Мамедов. Я потянулся за резакон, потому что мне надо было обрезать края и только после этого закрепить рулон.

Валида. Фредди!

Фредди. Мама сбежала по лестнице с криком!

Валида. Фредди, зови полицию!

Баяндур Мамедов. Я спокойно закончил с ковролином, думаю, передохну и продолжу на лестнице менять, спускаюсь вниз, думаю, что-то холодно дома, вижу, дверь входная открыта, внутрь снег заметает — что за дела? Выхожу на крылечко, а там отряд SWAT.

Фредди. Я ничего не понял, что мама тараторила, но полицию на всякий случай вызвал.

Баяндур Мамедов. В касках, бронежилетах, с автоматами. Нормально? И я смотрю, у меня на груди красные точки. Нормально?

Валида. На землю, кричат!

Баяндур Мамедов. Валида, что ты наделала?

Валида. На землю, руки за голову!

Баяндур Мамедов. Что ты натворила, Валида? *Really?*

Пауза.

Баяндур Мамедов. Бросили меня на крылечко, на мое крылечко, бесцеремонно, лицом прямо в снег, наручники надели. Как так? Я сам в соседском дозоре. Я налоги плачу. Я вам что, правонарушитель?

Пауза.

Баяндур Мамедов. И вот я в тюрьме. Оранжевый комбинезон. Магшот с табличкой — в профиль и анфас. Отпечатки пальцев. Право на один телефонный звонок.

Валида. Баяндур позвонил.

Баяндур Мамедов. Я говорю, Валида, мы дома со всем разберемся, а пока свяжись с нашим адвокатом и вытащи меня отсюда.

Валида. Но я как-то была не уверена.

Баяндур Мамедов. Валида, ты не поняла? Позвони мистеру Фишеру и заплати за меня залог.

Валида. Джессика считает, что надо переждать, нам надо повременить.

Баяндур Мамедов. Джессика — наша соседка, президент книжного клуба, чертова раскабаневшая феминистка!

Валида. Моя лучшая подруга.

Баяндур Мамедов. Валида, позвони Фишеру и отдай десять тысяч долларов, мои десять тысяч долларов на залог. Понятно?

Валида. Я чувствую в твоём голосе агрессию.

Баяндур Мамедов. Валида, я в тюрьме. Здесь не самая позитивная обстановка. Не очень располагает, понимаешь? На мне оранжевый комбинезон. Я отпечатки пальцев сдавал. Меня фотографировали. Я сейчас говорю по телефону, а на меня смотрит полицейский и ждет. Я не могу часами тебя уговаривать, Валида. Ты понимаешь? Мы это все преодолеем. Все обсудим, решим, наладим. Ты меня слышишь, Валида? Валида? Что ты делаешь, Валида? Валида, что ты делаешь? Я спрашиваю, что ты делаешь?

ДЕВЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. Эти новые «Звездные войны» — как секс с нелюбимой женщиной. Поначалу все нормально — сверкает, блестит и переливается световыми мечами, стреляет бластерами, а потом старомодной занавеской закрывается экран, и под знакомую бодрую музыку тебя охватывает опустошение. Зачем это нужно? Зачем? И вся эта неловкость, подборание одежды, неожиданно яркий свет, Палпатина опять приплели, какой кошмар. Вызову тебе такси?

Вера. Баяндур прекратил наше общение. Он рассказал мне о случившемся, и сказал, что нам лучше не общаться.

Баяндур Мамедов. Потому что вся эта история... Никуда она не ведет... И сопряжена с травмами по отношению к нашим родным и близким, дорогим нам людям, членам наших семей.

Вера. Баяндур просто не хотел головной боли.

Баяндур Мамедов. Ну да.

Вера. А потом мы снова встретились в Москве.

Баяндур Мамедов. Опять выставка.

Вера. Опять...

Баяндур Мамедов. Но Вера держалась очень сдержанно... Очень строго... Я даже подумал, как хорошо, теперь у нас будут исключительно профессиональные отношения... И если нет — значит нет... Гораздо легче общаться с женщиной, если нет постоянной потребности залезть ей в трусики... И я ей сказал как-то...

Вера. Он сказал...

Баяндур Мамедов. Вера, я хочу пригласить тебя в театр. У меня есть два билета в Театр сатиры. Там сегодня творческий вечер Сергея Юрского.

Вера. И мы пошли в театр.

Баяндур Мамедов. Но перед этим пообедали и выпили бутылочку мерло.

Вера. И сразу еще одну бутылочку мерло. Кирные были.

Баяндур Мамедов. У русских есть эта странная манера обращаться друг к другу по имени и отчеству.

Вера. Нормальная манера.

Баяндур Мамедов. Как это все запоминать? Все эти Олег Петрович, Петр Матвеевич, Матвей Борисович, Борис Олегович. Как это запоминать? Имя, фамилия, а еще и отчество. Вот зачем? И ты думаешь, что это какой-то взрослый дядя — Олег Петрович, а это пацан какой-то. Олег. Олежек. Или Анастасия Максимовна. Настенька же.

Вера. Кто такая Настенька?

Баяндур Мамедов. Вера Юрьевна, не нервничайте.

Пауза.

Баяндур Мамедов. В конце семидесятых Юрский снимался на «Азербайджанфильме». Несколько фильмов было, может, даже штук пять... И я увидел его, обрадовался, фильмы детства, в Баку снятые, вот это все.

Вера. И Баяндур стал кричать.

Баяндур Мамедов. Юрский! Юрский!

Вера. Вел он себя безобразно!

Баяндур Мамедов. Ну я просто не знал его отчества. Как к нему обращаться? Да, Сергей Юрьевич, но я это потом проверил.

Вера. Начнем с того, что вообще не надо было никак обращаться. Это же театр, творческий вечер, зачем кричать с места?

Баяндур Мамедов. Юрский! Юрский!

Вера. Я готова была провалиться сквозь землю.

Баяндур Мамедов. Баку!

Вера. Это было чудовищно!

Баяндур Мамедов. Юрский!

Вера. Баяндур стал громко перечислять те фильмы с участием Юрского.

Баяндур Мамедов. «Лев ушел из дома»!

Вера. Руки поднимал, размахивал...

Баяндур Мамедов. «Дервиш взрывает Париж»!

Вера. Порывался встать...

Баяндур Мамедов. «Не бойся, я с тобой»!

Вера. Кошмар какой-то. Баяндур украл шоу.

Баяндур Мамедов. Юрский!

Пауза.

Баяндур Мамедов. А творческий вечер был очень интересный, Сергей Юрьевич рассказал много занимательных историй, стихи читал...

Вера. В антракт мы вышли из зала, Баяндур взял нам в буфете шампанского. Улыбался, как ребенок, словно вообще ничего не понимал.

Баяндур Мамедов. Вера, ты знаешь...

Вера. А я перебила...

Баяндур Мамедов. И спросила...

Вера. Мамедов, вот скажи мне. Мы уже сколько месяцев не общаемся, не видимся... Жена тебе давно не дает, это понятно. Скажи мне, у тебя кто-то был?

Баяндур Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Опять Палпатин? Серьезно?

Вера. Никого не было?

Пауза.

Баяндур Мамедов. Нет, Вера, не было. Ты знаешь, Вера, я не могу прикасаться к другим женщинам. Я не представляю этого. Я даже готов отсечь себе руки.

Вера. Отсеки себе кое-что другое.

Баяндур Мамедов. Я взял ее за руку...

Вера. Взял меня за руку...

Баяндур Мамедов. Знаешь, Вера, я человек простой, мне просто всегда нужна была рядом женщина, которая будет держать меня за яйца. Держать за яйца и говорить: Мамедов, ты всех трахнешь, живого места не оставишь, всех трахнешь.

Вера. Я освободила руку, допила шампанское.

Баяндур Мамедов. Ну образно трахнешь, не буквально.

Вера. Мамедов, ты ведешь себя, как мурло.

Баяндур Мамедов. И Вера ушла, не осталась на вторую часть творческого вечера. За мурло было обидно, даже как-то оскорбительно... Я погуглил отчество Юрского, вернулся в зал, но уже не кричал, не звал, не вспоминал его фильмографию.

ДЕСЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндур Мамедов. На следующий день я пришел в павильон, а Вера флиртует с каким-то французом.

Вера. Гийом Птижан.

Баяндур Мамедов. С соседнего стенда. Открыто флиртует. Нормально?

Вера. Нормально.

Баяндур Мамедов. Такой типичный французик. Чистенький, аккуратный, с шарфиком, с кудряшками. Мудак, короче.

Вера. Очень приятный мужчина.

Баяндур Мамедов. Я сел там у нас, руки чем-то занять надо было, взял ножницы, кручу в руках, верчу.

Вера. А я залиvistо хохочу.

Баяндур Мамедов. Открыто флиртует... И я понял, что хочу избить этого француза. Наброситься на него, как разбойник и душегуб. Надавать ему пощечин, схватить за шарфик, потянуть к себе, ударить коленом в живот, бросить его на пол и пинать ногами — по почкам, по лицу. И материть его — на всех трех доступных мне языках. Дервиш взрывает Париж, понял? А он такой: пардон, месье, пуркуа? А я ему: вуаля, авек plezier, илиетускувувуле. И кудряшки его срезать, как раз ножницы в руках, вот и пригодятся.

Вера. Очень обходительный мужчина.

Баяндур Мамедов. Короче, я поднялся.

Вера. Баяндур встал.

Баяндур Мамедов. И в это время раздался звонок.

Фредди. Это я позвонил.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Фредди никогда мне не звонит. От него звонка не дождешься. Никогда... Он и на звонки через раз отвечает... А тут сам позвонил. Я сразу понял, что ничего хорошего от этого звонка не будет.

Фредди. Папа снял трубку, и я напрягся.

Баяндур Мамедов. Что случилось, Фредди? Я слушаю, говори. Фредди, что случилось?

Фредди. Я в тюрьме, папа.

Баяндур Мамедов. Серьезно?

Фредди. Меня арестовали, папа.

Баяндур Мамедов. Нормально?

Пауза.

Баяндур Мамедов. Мой сын, сразу видно...

Валида. Это все твоё воспитание.

Баяндур Мамедов. Так, Фредди, хорошо, внятно и спокойно объясни, что случилось.

Фредди. Я ехал на машине... С ребятами... Нас остановила полицейская машина, ещё собака влезла ко мне через окно, залаяла... Потом нас привезли в участок...

Баяндур Мамедов. Фредди, подожди, подожди... Подожди, Фредди. Скажи мне, Фредди, ты пил?

Фредди. А в участке нам...

Баяндур Мамедов. Фредди, ты меня слышишь? Ответь мне на вопрос. Ты пил?

Фредди. Да, папа, я пил.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Маме пока ничего не говори...

Валида. Я должна знать!

Баяндур Мамедов. К тебе приедет мистер Фишер. Он тебя вытащит, Фредди.

Фредди. Спасибо, папа.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Фирудин, это Америка. А Америка — это страна адвокатов. Это будет стоить мне шесть тысяч долларов, и ты мне полностью отработаешь эту сумму. Вернешь мне в полном объеме. До цента, ты меня слышишь?

Фредди. Слышу.

Баяндур Мамедов. Собака в окно влезла — это хорошо, напугала тебя.

Фредди. Я не испугался.

Баяндур Мамедов. Испугался, испугался. В таком случае решим вопрос за четыре тысячи. Тебя вытащат.

Фредди. Хорошо, папа.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Ты понял?

Фредди. Что, папа?

Баяндур Мамедов. Фирудин, это Америка!

Пауза.

Баяндур Мамедов. Я вот думаю, а зачем столько? Я же в какой-то момент уже не чувствую удовольствия? Чувства притупляются, никакого вкуса, вообще ничего. Это же просто банальное переедание. Зачем надо съесть десять лобстеров? Десять целых лобстеров на пару.

Валида. С рисом, овощами и соусом маринара.

Баяндур Мамедов. Десять целых лобстеров с огромными клешнями. Тут бы с одним справиться... Ну два максимум...

Вера. Я подошла к нему, смотрю, он весь такой растрепанный и растерянный. Сидит, ножницы тербит... Мамедов, что случилось?

Баяндур Мамедов. Я рассказал. Она рассмеялась.

Вера. Это у вас семейное?

Баяндур Мамедов. Но она это сказала без издевки, как-то ободряюще, спокойно, с нежностью даже.

Вера. Разрулишь, Мамедов.

Баяндур Мамедов. Конечно. Думаю, в три тысячи уложимся.

Вера. Мамедов, Мамедов...

Баяндур Мамедов. Я опять перенесся в старый бакинский двор рядом с мельницей... И арочный проход с рельефными цифрами «1955» и пятиконечной звездой...

Вера. Мамедов, перестань.

Пауза.

Баяндур Мамедов. Вера, через полчаса закрывается выставка, у нас свободный вечер. Я хотел бы погулять по Покровке, вся эта одноэтажная Москва, уходящая натура, ну ты знаешь... Среди этих руин и реликвий много щемящей тоски, какой-то удушающей любви. Я хотел бы погулять там с тобой, Вера. Понимаешь?

Пауза.

Баяндур Мамедов. А она сказала...

Вера. Мамедов, да в жопу эту одноэтажную Москву...

Баяндур Мамедов. И добавила...

Вера. Лучше пойдем потрахаемся.

13-15 декабря 2021